

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О12-55

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Ламинцевой С.А.**
при секретаре **Маркове О.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Мацюцкого С.В.** и адвоката **Быстрова В.В.** в его защиту на приговор Волгоградского областного суда от 25 сентября 2012 г., по которому

Мацюцкий С. [] В [] []
[], несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением ему следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в период с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования – административного района его места жительства, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган два раза в месяц для регистрации;

- по ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Мацюцкому С.В. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ему следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в период с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования – административного района его места жительства, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган два раза в месяц для регистрации;

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационных жалоб, выступление **адвоката Лунина Д.М.** (в защиту Мацюцкого С.В.), поддержавшего доводы кассационных жалоб, а также выслушав мнение **прокурора Титова Н.П.**, предложившего приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Мацюцкий С.В. признан виновным в причинении смерти двум лицам – Ц [] (на почве личных неприязненных отношений) и М [] (на почве ревности), а также в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекших причинение значительного материального ущерба, совершенные путем поджога.

Преступления совершены 7 ноября 2010 г. в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Мацюцкий С.В. заявляет, что постановленный в отношении него приговор не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и международно-правовых норм. Утверждает, что суд, положив в основу приговора его признательные показания о совершенных им убийствах Ц [] и М [] не принял во внимание конкретные обстоятельства совершения этих убийств, вследствие чего неправильно квалифицировал его действия. Полагает, что причинение смерти Ц [] должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку было совершено им при превышении пределов необходимой обороны, а убийство М [] как совершенное в состоянии сильного душевного волнения, подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. Подчеркивает, что первые признательные показания давал под влиянием сотрудников милиции, находясь в больнице с ранением живота в депрессивном состоянии и будучи прикованным к спинке кровати наручниками. Настаивает также на необоснованности обвинения его в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, т.к. умысла на уничтожение чужого

имущества у него не было. Не желал он также скрыть следы совершенного убийства Ц [] поскольку иначе он не стал бы рассказывать об обстоятельствах совершения им этого преступления. Высказывает сомнения в достоверности показаний свидетелей Х [] и В [], которые указали, что видели в подъезде молодого человека и описали детали его одежды, но не смогли опознать его. Ссылается на то, что в результате пожара никак не пострадали молоток и тело Ц [] с находящейся на нем одеждой. Находит назначенное ему наказание чрезмерно суровым, т.к. судом не было учтено его раскаяние в содеянном, данные о его личности, том числе его характеристики, наличие малолетнего ребенка, явки с повинной, оказание помощи потерпевшей М [] аморальное поведение Ц [] наличие хронических заболеваний. Считает необоснованными отказ суда применить в отношении него положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, а также учет судом отрицательной характеристики, выданной ему участковым инспектором полиции, и данных о том, что он не работает.

Защитник Мацюцкого С.В. – адвокат Быстров В.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней указывает на незаконность постановленного по уголовному делу приговора, поскольку незаконным являлось само проведение судебного заседания в связи с нарушением требований уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения и невручением обвиняемому копии обвинительного заключения. Отмечает, в частности, что в обвинительном заключении не указано, кому конкретно причинен ущерб в результате повреждения квартиры, в которой проживал Ц []. Считает, что врученный обвиняемому документ без подписи, нумерации страниц, официального заверения его подлинности не может считаться копией обвинительного заключения. Обращает внимание на то, что прокурор после утверждения обвинительного заключения не разъяснил участникам процесса, в том числе обвиняемому, право ходатайствовать о проведении по делу предварительного слушания. Указывает также, что утверждение обвинительного заключения было осуществлено прокурором за пределами срока предварительного следствия.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат также высказывает мнение, что приговор в отношении Мацюцкого С.В. постановлен на основе недопустимых доказательств, к числу которых он относит: заключения биологической и генетической экспертиз, поскольку в деле не имеется документов, свидетельствующих об официальном получении у Мацюцкого С.В. и других лиц образцов крови для сравнительного исследования; протокол проверки показаний Мацюцкого С.В. на месте, протоколы осмотров мест происшествия – жилища Ц [] и М [] поскольку проникновение в жилые помещения для проведения соответствующих следственных действий осуществлялось без согласия их собственников и без судебных решений, а также без последующей судебной проверки законности проникновения в жилище. Отмечает, что, несмотря на заявленное предварительно ходатайство, он не был извещен о дате проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы, был лишен

возможности присутствовать при ее проведении, давать объяснения эксперту; истребованная для проведения экспертизы медицинская документация была получена из медицинских учреждений непроцессуальным путем. Указывает, что в ходе судебного разбирательства не было обеспечено право стороны защиты на представление доказательств, т.к. суд необоснованно отклонил его просьбу об истребовании нотариальных документов с целью выяснения собственников квартиры, в которой проживал Ц [] Полагает, что в ходе судебного разбирательства не была опровергнута версия стороны защиты о том, что пожар в квартире Ц [] мог возникнуть в результате неисправности электропроводки или неаккуратно брошенных сигареты или спички. Просит приговор отменить и направить уголовное дело прокурору для устранения допущенных нарушений, препятствующих его рассмотрению судом.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевший А [] просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор суда в отношении Мацюцкого С.В. является законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Мацюцкого С.В. в совершении инкриминированных ему преступлений основаны на совокупности собранных по делу доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, признанных судом относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для постановления обвинительного приговора.

Как установлено судом, 7 ноября 2010 г. в вечернее время Мацюцкий С.В. и Ц [] в квартире последнего распивали спиртные напитки, в процессе чего между ними возникла ссора на почве сообщенных Ц [] Мацюцкому С.В. сведений о супружеской неверности его жены и поступивших от него предложений совершить действия сексуального характера. В ходе ссоры, переросшей в драку, Мацюцкий С.В. подобранными здесь же молотком и неустановленным предметом нанес Ц [] не менее 22 ударов по голове и шее, от которых Ц [] скончался.

Преследуя цель скрыть совершенное преступление и осознавая, что совершенные им действия приведут к уничтожению и повреждению квартиры и находящегося в ней имущества, а также создадут опасность для имущества других лиц, проживающих в многоквартирном доме, Мацюцкий переместил тело Ц [] из коридора в комнату, где поджег находившийся там диван и ушел домой. В результате возникшего пожара принадлежавшему Ц [] имуществу был причинен значительный ущерб на сумму []

В тот же вечер 7 ноября 2010 г., после убийства Ц [] и поджога его квартиры, Мацюцкий С.В. вернулся к себе домой, где,

испытывая чувство ревности по отношению к своей жене, М [] взятым в спальне матери слесарным молотком нанес М [] не менее 14 ударов по голове – от полученной черепно-мозговой травмы М [] скончалась на месте.

Виновность Мацюцкого С.В. в инкриминируемых ему действиях подтверждается как его собственными показаниями, данными в ходе предварительного следствия, так и согласующимися с этими показаниями иными доказательствами: показаниями потерпевшего Ц [] свидетелей Ц [] В [], Х [] А [] К [], С [] М [] К [] К [] М [] протоколами осмотров мест происшествия; протоколами изъятия и выемки предметов одежды и обуви Мацюцкого С.В.; протоколами осмотра предметов; заключениями экспертов по результатам судебно-медицинского исследования трупов Ц [] и М [] заключением судебно-медицинского исследования Мацюцкого С.В., заключениями экспертов, проводивших исследование вещественных доказательств, иными исследованными в судебном заседании доказательствами.

Утверждения стороны защиты в кассационных жалобах о том, что признательные показания Мацюцкого С.В. в ходе предварительного следствия были получены в результате применения к нему незаконных методов расследования, являются произвольными и не соответствующими материалам уголовного дела. Эти утверждения, а также показания о спровоцированности действий осужденного противоправным и аморальным поведением потерпевших подвергались тщательной проверке в судебном заседании и были критически оценены судом.

Из показаний свидетелей Т [] (больного, находившегося в одной с осужденным больничной палате) и К [] (лечащего врача Мацюцкого С.В.) следует, что показания в больнице Мацюцкий С.В. давал с разрешения врача, не находившего никаких препятствий для его допроса, а также что сотрудниками милиции никакие физическое насилие или психологическое давление в отношении Мацюцкого С.В. не применялись, жалобы на этот счет им не высказывались. Допросы Мацюцкого С.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также проверка его показаний на месте проводились с участием защитника, от которого заявления о недопустимых методах не поступали.

Суд правильно отверг показания осужденного о том, что Ц [] пытался задушить его и нанести удары куском стекла, так как эти показания опровергаются: собственными показаниями Мацюцкого С.В., в которых первоначально ничего об этих действиях со стороны потерпевшего не говорилось; результатами осмотра места происшествия, в ходе которого в коридоре квартиры Ц [] не было обнаружено осколков битого стекла; необнаружением осматривавшими Мацюцкого С.В. врачами каких-либо телесных повреждений, характерных для попытки удушения; выводами экспертиз о механизме образования следов крови в квартире Ц [] и

возможном расположении тела потерпевшего во время нанесения ему ударов молотком.

Не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства и заявления Мацюцкого С.В. о том, что удары молотком М [] были им нанесены после того, как она признала свои измены, сообщила о том, что не он является отцом их ребенка, а также пыталась причинить ему ножевые ранения.

Как показала допрошенная в качестве свидетеля мать Мацюцкого С.В. – М [] после возвращения домой ее сына 7 ноября 2010 г. ссоры между ним и его женой не было, хотя перед этим они 3 дня ругались на почве ревности, и Мацюцкий С.В. даже сжег паспорт своей жены; Мацюцкий С.В. в разговоре с ней стал высказывать подозрения об изменах жены, а затем вошел в комнату, где спала М [] откуда вскоре выбежал, сказав, что убил жену, и стал резать себе руки ножом. Свидетель М [] зашла в зал и увидела там мертвую М [] после чего она вместе с пришедшими к ним домой К [] и И [] ушла из дома, а Мацюцкий С.В. запер дверь.

Эти показания были подтверждены в судебном заседании свидетелями К [] и К [] сообщившими, что примерно в 22 часа 7 ноября 2010 г. Мацюцкий С.В. пришел домой пьяным, после чего его жена ушла спать в свою комнату, а они ушли из квартиры; через некоторое время М [] рассказала им, что Мацюцкий С.В., пройдя в комнату к своей жене, убил ее молотком, а затем порезал себя ножом.

Приводимые в жалобе адвоката Быстрова В.В. доводы о недопустимости использования в качестве доказательств заключений экспертов, сделавших выводы относительно возможной принадлежности следов крови в помещениях квартир, где произошли убийства, а также на одежде Мацюцкого С.В. и других предметах, проверялись судом и верно были оценены как в специально вынесенных по этому поводу постановлениях суда (т. 5, л.д. 86-89), так и в приговоре; оснований не согласиться с этими выводами суда не имеется.

Также не находит Судебная коллегия возможности принять доводы адвоката о недопустимости таких доказательств, как протоколы осмотров мест происшествия, соглашаясь с оценкой этих доводов, данной в постановлении суда от 2 апреля 2012 г. (т. 5, л.д. 93-97).

Кроме того, утверждая о незаконности получения доказательств, адвокат фактически не подвергает сомнению подлинность самих сведений, содержащихся в каждом из оспариваемых им источников доказательств, что также не дает оснований сомневаться в обоснованности выводов, к которым пришел суд в приговоре.

Вопреки доводам кассационных жалоб Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда о совершении Мацюцким С.В. поджога квартиры Ц [] [] и находящихся в ней вещей. Эти выводы основываются, в частности, на показаниях Мацюцкого С.В. о том, что удары молотком были нанесены им Ц [] в коридоре, а после того как

потерпевший перестал подавать признаки жизни, его тело было перемещено в комнату, где и было обнаружено. В комнате же находился и молоток, которым были нанесены удары, что свидетельствует о стремлении осужденного сконцентрировать доказательства в одном месте, чтобы удобнее было их уничтожить. Как следует из протоколов осмотра места происшествия, заключений экспертов и показаний свидетелей В [REDACTED] Ш [REDACTED] Ю [REDACTED] К [REDACTED] эксперта Т [REDACTED] причиной возникновения пожара в квартире Ц [REDACTED] [REDACTED] явилось воспламенение деревянных и текстильных материалов от источника открытого огня в присутствии интенсификатора горения. Эти доказательства опровергают версию Мацюцкого С.В. о том, что пожар мог возникнуть вследствие неисправности электропроводки или электроприборов либо от неосторожно оброненного окурка. Характер прогорания дивана, а также пола рядом с ним свидетельствует об использовании горючей жидкости, которой в данном случае не могла быть пролитая водка, о чем утверждает Мацюцкий С.В., а это, в свою очередь, указывает на умышленные действия при поджоге.

Утверждение осужденного, что пожар могли устроить другие лица, пришедшие в квартиру после него, опровергается показаниями свидетелей В [REDACTED], Х [REDACTED] З [REDACTED], указавших, что горение в квартире Ц [REDACTED] было замечено ими непосредственно после того, как из этой квартиры вышел и спустился по лестнице молодой человек, одетый в куртку, которую среди вещей Мацюцкого С.В. опознала свидетель В [REDACTED]

Ссылка адвоката Быстрова В.В. в кассационной жалобе на то, что судом в ходе рассмотрения дела безосновательно было отказано в его ходатайстве об истребовании нотариальных документов о праве собственности на квартиру, не влияет на оценку правосудности приговора в части доказанности вины осужденного в совершении поджога и квалификации этих действий. Уничтоженное и поврежденное Мацюцким С.В. имущество, включая квартиру, является для него чужим, что, согласно закону, достаточно для квалификации совершенных им действий по ст. 167 УК РФ; размер же ущерба, причиненного собственнику в результате уничтожения и повреждения этого имущества, правильно расценен как значительный. В ходе производства по уголовному делу было установлено, что квартира по адресу: [REDACTED], [REDACTED] принадлежала Т [REDACTED] а после ее смерти в 2009 г. в наследство фактически вступил и остался проживать в квартире один из трех ее сыновей – Ц [REDACTED] спора о праве собственности на квартиру между ним и другими наследниками не существовало, не возникло его и в судебном заседании по уголовному делу.

При таких данных оснований для признания необоснованным обвинения Мацюцкого С.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, не усматривается.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств содеянного Мацюцким С.В. Судебная коллегия также не находит возможным согласиться с приведенными в кассационных жалобах осужденного

Мацюцкого С.В. и его защитника, а также высказанными в заседании суда кассационной инстанции доводами о переквалификации его действий с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Как усматривается из материалов уголовного дела, потерпевший Ц [] являлся инвалидом без одной ноги и уже по этой причине не мог представлять значительную опасность для жизни Мацюцкого С.В. в физическом поединке. Какое-либо орудие, с помощью которого могли бы быть причинены телесные повреждения осужденному, Ц [] не применялось; ссылка же Мацюцкого С.В. на использование осколка стекла подтверждения не получила.

Кроме того, как утверждает сам Мацюцкий С.В., удары по голове Ц [] наносились им в то время, когда потерпевший лежал на полу, а за орудием преступления – молотком он специально заходил в комнату, что указывает на отсутствие непосредственно в данный момент нападения на него и, соответственно, об отсутствии состояния необходимой обороны.

Безосновательными являются заявления осужденного о наличии у него состояния аффекта при нанесении телесных повреждений М []. Никаких данных о том, что у Мацюцкого С.В. имелись реальные основания для ревности в отношении своей супруги, а также о том, что она перед убийством заявила о своих изменах и о том, что он не является отцом ребенка, угрожала ему ножом, в материалах дела не имеется. Допрошенные судом свидетели, в том числе мать осужденного, показали, что М [] ушла в комнату спать, с Мацюцким С.В. не ругалась, а ножевые ранения Мацюцкий С.В. нанес себе сам.

Проведенные по уголовному делу судебные психолого-психиатрические экспертизы констатировали, что действия Мацюцкого С.В. при причинении смерти Ц [] и М [] определялись состоянием алкогольного опьянения и токсическим воздействием алкоголя на организм, а не развитием эмоциональных реакций по типу физиологического аффекта, фрустрации, стресса.

Высказанные адвокатом Быстровым В.В. сомнения в допустимости заключений судебных психолого-психиатрических экспертиз в связи с несоблюдением уголовно-процессуального законодательства при их получении Судебная коллегия расценивает как несостоятельные. Для дачи заключения экспертам были предоставлены все имеющиеся в отношении Мацюцкого С.В. медицинские документы, которые были получены, в том числе, по запросам следственных органов в порядке ч. 2 ст. 84 и ст. 86 УПК РФ.

Наказание Мацюцкому С.В. назначено в соответствии с требованиями закона: оно является справедливым, соразмерным содеянному, учитывающим характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, а также другие имеющие значение для назначения наказания обстоятельства. Суд при назначении наказания также констатировал отсутствие у осужденного

отягчающих обстоятельств и признал в качестве смягчающих обстоятельств наличие у него малолетнего ребенка, явку с повинной по убийству Ц [REDACTED] аморальность и противоправность поведения Ц [REDACTED] явившегося поводом для совершенного в отношении него преступления, состояния здоровья осужденного. Причин считать, что учет этих обстоятельств был неполным, не имеется, равно как не имеется оснований для признания необъективной характеристики, данной осужденному участковым уполномоченным полиции.

При этом суд обоснованно отказал в применении при назначении наказания Мацюцкину С.В. положений ч. 1 ст. 62, ст. 64, ст. 73 УК РФ, а также в изменения категорий преступлений, за совершение которых он осужден, на более мягкие. Вопреки позиции осужденного ч. 1 ст. 62 УК РФ не могла быть применена к нему, поскольку в силу ч. 3 данной статьи эта норма не применяется в случае, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни (а именно такое наказание предусмотрено ч. 2 ст. 105 УК РФ), а по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 167 УК РФ, указанные в ч. 1 ст. 62 УК РФ основания (явка с повинной или активное содействие раскрытию или расследованию преступления) отсутствуют.

Нарушений в ходе досудебного производства и в судебном разбирательстве уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Приведенные в кассационной жалобе адвоката Быстрова В.В. доводы относительно того, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушениями закона, его копия не вручена обвиняемому, а прокурором при вручении сторонам копии обвинительного заключения не было разъяснено право ходатайствовать о назначении предварительного слушания, были оценены судом при разрешении в судебном заседании ходатайства защитника о возвращении уголовного дела прокурору.

Принятое судом решение по этому вопросу основано на законе и в достаточной степени мотивировано.

В обвинительном заключении отражены все необходимые обстоятельства; копия его была вручена обвиняемому, что подтверждается в том числе распиской о ее получении и отсутствием заявлений о несоответствии этой копии оригиналу обвинительного заключения.

Отсутствие в материалах дела подтверждения факта разъяснения прокурором обвиняемому и его защитнику права ходатайствовать о назначении предварительного слушания, в конечном счете, не свидетельствует о нарушении прав обвиняемого Мацюцкого С.В. и его защитника, поскольку это право разъяснялось им по завершении ознакомления с материалами уголовного дела и поскольку по завершении

предварительного следствия Мацюцким С.В. было заявлено ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, т.е. с проведением предварительного слушания.

Не выявлено Судебной коллегией и нарушения прав стороны защиты вследствие несоблюдение прокурором установленного ст. 221 УПК РФ срока утверждения обвинительного заключения, поскольку согласно ч. 2 ст. 162 УПК РФ в срок предварительного следствия включается только время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением, а предусмотренный ст. 221 УПК РФ 10-суточный срок принятия прокурором решения по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу был соблюден. Кроме того, с учетом того, что установленный ст. 221 УПК РФ срок принятия прокурором решения по поступившему уголовному делу по своему характеру не является пресекательным, его несоблюдение не могло повлиять на оценку законности и обоснованности принятых по делу решений, в том числе приговора.

Таким образом, предусмотренных ст. 379-383 УПК РФ оснований к отмене или изменению приговора не имеется, в связи с чем кассационные жалобы не могут быть удовлетворены.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 25 сентября 2012 г. в отношении Мацюцкого С. [REDACTED], В. [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]